

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА) В РОССИИ

© 2018 Ющенко Наталья Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент

© 2018 Хасимова Лейсан Нафисовна

кандидат юридических наук, доцент

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета

423800, РТ, г. Набережные Челны, пр-т Сююмбике, д. 10

E-mail: hasimov_l@mail.ru, yushchenco31@rambler.

Представлена система международно-правового регулирования института коммерческой концессии (франчайзинга) в российской практике, путем анализа международных актов, регулирующие коммерческую концессию (франчайзинг), дана оценка их эффективности. Выявлены направления унификации и гармонизации российского законодательства на основе норм международного права. Исследованы пути устранения расхождений норм между законодательством России и требований на современном этапе мирового сообщества.

Ключевые слова: коммерческая концессия, франчайзинг, интеллектуальная собственность, гражданское право, международное частное право; модельный закон.

Коммерческая концессия в России в основном носит международный характер. Объясняется это тем, что субъектный состав одной из сторон представлен иностранным юридическим или физическим лицом, обладающий статусом индивидуального предпринимателя.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Аналогичное правило содержится и в ст. 7 Гражданском кодексе РФ, которая также закрепляет, что международные договоры РФ применяются к имущественным и личным неимущественным отношениям, регулируемые гражданским законодательством непосредственно, кроме случаев, если из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

В реализации общепризнанных принципов, норм и международных договоров РФ имеет значение разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5, согласно которому они непосредственно действуют в пределах юрисдикции РФ, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием [1].

Международных договоров РФ, напрямую регулирующих коммерческую концессию, не принято. Однако на международном уровне в этом направлении ведется разработка унифицированных правил. В частности, УНИДРУА разработаны: Guide to international master franchise arrangements (2007), которое имеет рекомендательный характер и его применение может быть согласовано участниками соответствующего договора [2]; Model franchise disclosure law (2002) [3], устанавливающий обязанность франчайзера в раскрытии информации, ее объема, восстановления нарушенных прав франчайзи и ответственности франчайзера в случае неисполнения своей обязанности.

Вопросы, затрагивающие отдельные стороны коммерческой концессии, регулируются целым блоком международных соглашений в сфере интеллектуальной собственности. Например, Paris convention for the protection of industrial property (1883) [4], Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property (1970) [5], Universal Copyright Convention (1952) [6], Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (1886) [7], Nice Agreement Concerning the International Classification of Goods and Services for the Purposes of the Registration of Marks (1957) [8] и другие.

В условиях мировой экономики для успешного развития франчайзинга значительную роль приобретает коммерческое использование

интеллектуальной собственности, как эффективного механизма содействия международной торговли товарами и услугами. Охрана объектов интеллектуальной деятельности является одной из главных задач их законного оборота не только в России, но и за рубежом. Международные акты в основном направлены именно на эту сферу правового регулирования и, в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами, Россия должна стремиться к включению его общих принципов и норм в национальное законодательство.

Актуальным представляется отражение в российском гражданском законодательстве о коммерческой концессии общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, что позволит нашей стране быстрее и эффективнее налаживать внешнеэкономические связи, привлекать иностранные инвестиции, развивать отдельные отрасли рыночной экономики и т.д.

Рассматриваемые международные договоры предусматривают сближение национального законодательства путем унификации и гармонизации права на их основе. Так, статья 25 Парижской конвенции по охране промышленной собственности устанавливает, что каждая страна, являющаяся участницей данной Конвенции, обязуется принять в соответствии со своей Конституцией, необходимые меры для обеспечения ее применения. Имеется в виду, что каждая страна в момент сдачи на хранение ратификационной грамоты или акта о присоединении должна быть в состоянии, в соответствии со своим внутренним законодательством, осуществлять положения настоящей Конвенции. Аналогичное правило содержится в ст. X Всемирной конвенции об авторском праве и ст. 36 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений.

В правовой сфере сотрудничающих государств и межгосударственных объединений часто возникает потребность в совместном решении общих задач и согласованных действий. А отсюда необходимость сближения национальных законодательств. Процесс конвергенции подразумевает формирование единого направления развития права, реализация стадий по прохождению правовых различий и разработка и принятие единых норм права.

Позиции решения данной проблемы в научном мире различные. Неоднократно авторами

поднимался вопрос об унификации норм в области коммерческой концессии (франчайзинга) путем принятия Международной конвенции по франчайзингу.

Принятие подобного акта может вызвать значительные трудности во многих государствах правового согласования норм национального права с ним, и как следствие невозможности присоединения. Это объясняется либо особенностями правового регулирования франчайзинга (коммерческой концессии) в каждом отдельном государстве, либо отсутствием вообще каких-либо подобных норм.

При таком развитии международного регулирования франчайзинговых правоотношений видится две модели развития национального законодательства в этой сфере. Первая модель основана на рецепции норм международного права и включение их в собственное гражданское законодательство. В этой ситуации необходимо учитывать развитие национального законодательства, предпринимательских отношений франчайзинга, а также способность воспринимать нормы международного законодательства. Введение норм гражданского законодательства с учетом международных норм должно осуществляться поэтапно, учитывая стабильность экономического и правового состояния государства, защищенности субъектов предпринимательской деятельности, частной и интеллектуальной собственности.

Вторая модель ориентирована на исключительное присоединение к нормам международного права и реформирования отечественного законодательства с целью его приспособления к мировой практике. При таком ракурсе развития законодательства присоединение к международным правилам потребует гармонизация и унификация национального права.

Для более эффективного развития национальных законодательств возможно формирование общих норм в виде модельного акта. Подобный модельный закон представляет собой сбалансированный документ и формулировку конкретных статей.

Model franchise disclosure law (2002), действующий в настоящее время, не способен урегулировать все аспекты франчайзинговых отношений. Он в основном регламентирует обязанности франчайзера в раскрытии информации, ее объема, восстановления нарушенных прав франчайзи и ответственности франчайзера

в случае неисполнения своей обязанности.

Международная интеграция и развитие международного рынка требуют новых подходов к развитию государств. Совершенствование национального законодательства не должно проходить изолированно от международных норм, особенно тех, к которым они присоединяются. Устранение расхождений между законодательствами или их противоречие одно из необходимых требований на современном этапе мирового сообщества. Поэтому разработка Модельного закона «О франчайзинге» предоставит возможность государствам единообразно подходить к проблеме гармонизации национальных законодательств в мировом масштабе. Во-первых, использование модельного закона государствами — участницами соглашения в сфере интеллектуальной собственности возможно тогда, когда эти государства сочтут необходимыми. Более того, возможно изменение самой формы модельного закона, его отдельных положений. Во-вторых, единообразное понимание правовой природы франчайзинга облегчит взаимоотношения предпринимателей, устранив различное толкование сторонами норм международного и национальных законодательств, будут устранены коллизии в праве. В-третьих, предпринимателям не потребуются знания всех тонкостей национального законодательства, где будет рассматриваться спор, что значительно снизит судебные издержки, расходы на юридическую помощь и представительство.

Значительная роль в правовой регламентации франчайзинга отведена двум актам: Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (1994) [9], формирующее основы всемирной торговой системы, защиту интеллектуальной собственности, к которому Россия присоединилась 22 августа 2012 г. и Washington Treaty on Intellectual Property in Respect of Integrated Circuits (1989) [10]. Указанные акты предполагают разработку единых норм и принципов применительно к наличию, объему и использованию прав интеллектуальной собственности, связанные с торговлей.

Меры по защите интеллектуальной собственности многогранны, а их усиление или ослабление может по-разному влиять на экономическую стабильность страны. При усилении мер охраны интеллектуальной собственности необходимо учитывать, что они ведут к снижению технологического производства и монополю-

му поведению зарубежных производителей.

С другой стороны, франчайзинговый метод ведения бизнеса с иностранным элементом, все более активно используется на территории России. Представляется необходимым искать компромиссные решения в области режима охраны прав интеллектуальной собственности, способные обеспечить баланс между интересами разных государств, при разработке соответствующих конвенций, соглашений и договоров. Следует обратить внимание не только на юридическую сторону проблемного вопроса, но и на рыночные механизмы, способные создать условия для роста всей экономики страны.

Ратификация абсолютно всех норм международного права для России не представляется возможным. Причинами такого не полного внедрения норм международного права являются не развитость национального законодательства, а также отсутствие в некоторых сферах рыночных механизмов.

На сегодняшний момент международным франчайзинговым отношениям характерно договорное регулирование, которое дополняется предписаниями права, применимые в том случае, если отношения, не урегулированы или не полностью урегулированы договором. Разрабатывая франчайзинговые договоры стороны должны руководствоваться национальным правом. Это имеет свои недостатки. Во-первых, в них не учитываются специфические потребности международной торговли. Во-вторых, нормы национального права разных стран могут значительно различаться, так как они направлены, прежде всего, на регулирование внутренних отношений.

Названные недостатки могут иметь неблагоприятные последствия: сложность разрешения возникающих конфликтов, ущемление и нарушение прав, торможение в развитии международного франчайзинга и т.д.

С целью развития международного франчайзинга Международной Торговой Палатой разработан Типовой контракт международного франчайзинга, носящий рекомендательный характер и сводящий до минимума применение национального права какой-либо страны, а в силу отсутствия надлежащего международного урегулирования путем согласования и унификации норм иностранного законодательства, приобретает актуальное значение.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 12.
  2. Guide to international master franchise arrangements. UNIDROIT. Rome, 2007 // www.unidroit.org/english/guides/2007franchising/franchising2007-guide-2nd-e.pdf.
  3. Model franchise disclosure law. UNIDROIT. Rome, 2002 // www.unidroit.org/official-model-law-2/eng-model-law-franchising-fr.
  4. Paris convention for the protection of industrial property. WIPO Publication № 611 (E). BIRPI, 2007. 256 p.
  5. Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property. 14 November 1970. WIPO. Publication № 11806. 1972. pp. 231–252.
  6. Universal Copyright Convention, with Appendix Declaration relating to Articles XVII and Resolution concerning Article XI 1952. WIPO. Publication № 2937. 1955. pp. 134–220.
  7. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works. Paris Act of July 24, 1971, as amended on September 28, 1979. APPENDIX 1. pp. 1331–1352.
  8. Nice Agreement Concerning the International Classification of Goods and Services for the Purposes of the Registration of Marks (as amended on September 28, 1979) WIPO. GENEVA. Publication № 500.2(E). 2001. 193 p.
  9. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS Agreement): [Marrakesh, 15.04.1994 г.] // International Investment Instruments: A Compendium. V.I.— New York and Geneva: United Nations, 1996. P. 337–371.
  10. Washington Treaty on Intellectual Property in Respect of Integrated Circuits, Washington, 26 May 1989. SISU. 1989. 12 p.
- :

Поступила в редакцию 20.03.2018 г